

О загадочной корпоративной институции (украинские губернии Российской империи)

Walentyna Shandra (Валентина Шандра)

NARODOWA AKADEMIA NAUK UKRAINY

W KIJOWIE

ORCID: 0000-0002-0213-6193

ABSTRACT

On the mysterious corporate institution (Ukrainian provinces of the Russian Empire)

The article deals with the noble guardianship, an estate institution founded by Catherine II, which successfully existed until 1917. The purpose of the article is to reveal its functions and find out the measures taken by the state to modernize it. Guardianship became a flexible means of controlling the status of the estates of the privileged class. The state strove for estates with the loss of their owner to remain in the family and under the control of the guardianship and noble corporation, materially ensuring the upbringing and education of young nobles, potential military and state managers. It disciplined the owners of estates to productive management, not to resort to extravagance, as well as suspended the brutality of the landlords regarding the exploitation of the peasantry, the main tax payer and source of supply of soldiers for the army. In the second half of the 19th–beginning of the 20th centuries guardianship became more active, which is explained by attempts to use it to preserve estates during the transition to market relations. Losing their dominant position, the nobility used guardianship to preserve state identity, protect property, and the state – to collect funds from indebted owners.

KEY WORDS: aristocratic guardianship, aristocratic assembly, guardian, jurors of guardianship, property

SŁOWA KLUCZOWE: opieka arystokratyczna, zgromadzenie arystokratyczne, opiekun, ławnicy opiekuńczy, majątek

Либеральные реформы 1860-х–1870-х годов в Российской империи повлияли на все сферы, в том числе на сословную организацию общества. Сначала государство не прибегало к радикальным мерам, надеясь, что без его участия сословия постепенно отойдут в прошлое. Поэтому сохранялись основанные еще при Екатерине II сословные институты, которые продолжали своё существование. Среди них дворянская опека, призванная воплотить в жизнь заимствованную у Запада идею уважения частной собственности, назвав ее священной. В сегодняшнем понимании это была её неприкосновенность. Опека стала правоприменительным органом с судебными полномочиями¹. Центральная власть не спеша отказывалась от косвенного, присущего домодерному времени управления, нивелируя сословные органы местных элит. Экспансия продолжалась законодательными нормами, подчиняя сословия, разрушая их социальную и этническую идентичность, формируя новую политическую лояльность.

Цель статьи – определить полномочия дворянских опеков, выявить факторы, обусловившие возрастание их роли в жизни дворянских корпораций во второй половине XIX–начале XX вв. Это статья продолжает авторское исследование дворянской опеки². По мнению Авенира Корелина, дворянские опеки во второй половине XIX в. активизировали

¹ О.А. Омельченко, «Законная монархия» Екатерины Второй. Просвещенный абсолютизм в России, Москва 1993, с. 3–4.

² В. Шандра, *Дворянська опіка та її соціальні практики під час модернізаційних реформ (друга половина XIX–початку XX ст., «Проблеми історії України XIX–початку XX ст.»*, 30 (2020), с. 86–117.

- 3 А.П. Корелин, *Дворянство в пореформенной России. 1861–1904*, Москва 1979, с. 166.
- 4 С. Беккер, *Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России*, Москва 2004, с. 127, 228.
- 5 І. Кочергін, *Катеринославське дворянство в умовах трансформації соціальних відносин (друга половина ХІХ–початок ХХ ст.)*, Дніпро 2016, с. 102.
- 6 И. Вольман, *Опека и попечительство*, Санкт-Петербург 1903; *idem*, *Опека и попечительство. Практическое руководство. Сборник действующих в империи законов об опеках и попечительствах*, Санкт-Петербург 1913.
- 7 П. Гуляев, *Об опеках, учреждаемых на основании узаконений над именными дворян и градских жителей*, Санкт-Петербург 1831.
- 8 *Полное собрание законов Российской империи* (далее ПСЗРИ), собр.1-е, т. 34, 1817, № 26707, Санкт-Петербург 1830.

свою деятельность, ибо дворянство с их помощью пыталось поддерживать экономическое положение членов своей корпорации³. Сеймур Беккер, опираясь на количество дворянских поместий, находившихся в опеке в 1895 г. (16429), выяснил, что они использовались Дворянским земельным банком для погашения задолженностей заёмщиками⁴. Игорь Кочергин, исследуя социальную структуру екатеринославского дворянства, пришел к выводу, что опека была важным инструментом, чтобы «административно-хозяйственными методами предотвращать упадок дворянских имений»⁵. О месте опеки в экономической жизни дворян свидетельствует появление в начале ХХ ст. пособий использованию её для сохранения поместий в частной собственности⁶.

1. Краткая справка об учреждении дворянской опеки

Петр Гуляев утверждает, что опека создавалась еще Алексеем Михайловичем, при Екатерине II её деятельность была конкретизирована, а завершённую форму она получила при Николае I⁷. Исключение в этой цепочке составляло правобережное и левобережное дворянство, в среде которого опека русского образца начала интенсивно внедряться с 1817 г. Тогда были составлены правила их введения в присоединенных от Речи Посполитой губерниях. Вопрос упирался в определение факторов для наложения опеки. Ими становились долги государственному ссудному банку, поэтому опека налагалась правительством. Полномочия опекунов определялись Литовским уставом: с ежегодными отчётами уездным судам, с присягой, с обязанностью «порядочно» управлять хозяйством, умножая состояние имений вдов и детей-сирот⁸. К следующему упорядочению правительство вернулось в 1822 г. Малороссийский военный губернатор Н.Г. Репнин, чтобы уберечь опекаемые

имения от бесхозяйственности, а то и от хищения, предложил распространить правила 1817 г. на Полтавскую и Черниговскую губернии. Сенат, учитывая, что не все из них заслуживают внимания и прежде всего присяга опекунов, пришел к выводу, что опека и на Левобережье и на Правобережье для «общего единообразия» должна руководствоваться не местными законами, а российскими уже принятыми и будущими. И все же опеки Левобережья сохранили особенности, что отражалось в последующих законодательных актах.

После польского Ноябрьского восстания 1830 г. наложение опеки осуществлялось более интенсивно и со значительными отклонениями от оригинала. За жестокое обращение с крестьянами земли у польских помещиков отбирались в государственную собственность, тогда как у русских – на попечение. Администрация не считалась с жалобами крестьян, что при польских помещиках им жилось лучше. Рассматривалось даже предложение киевского губернатора И.И.Фундуклея накладывать опеку на поместья, владельцы которых отказывались идти на государственную службу⁹. Более того, генерал-губернатору Д.Г.Бибикову разрешалось самостоятельно с 1849 г. накладывать опеку на один год¹⁰. За участие в Январском восстании 1863 г. дворянские собрания Юго-Западного края, как известно, были запрещены. Прекратила деятельность и опека, однако ненадолго, её работа была возобновлена в 1867 году. О полном их укомплектовании в уездах Киевской губернии засвидетельствовал ее адрес-календарь¹¹. Перечисленные факты позволяют не согласиться с мнением Е.С. Кормчиной, что дворянские опеки были одинаковыми по всей империи¹².

Как учреждение опеки основывались согласно административного деления: каждая обслуживала дворян одного уезда. В случае незначительного количества дел её полномочия могли охватывать

9 Д. Бовуа, *Гордиев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914)*, Москва 2011, с. 313, 314, 523.

10 А.В. Романович-Славатинский, *Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права*, Санкт-Петербург 1870, с. 350.

11 *Адрес-календарь личного состава правительственных и общественных учреждений Киевской губернии на 1878 год*, Киев 1878, с. 55а–56а.

12 Е.С. Кормчина, *Институт дворянской опеки в Рязанской губернии в конце XVIII–первой половине XIX века*, «Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета», 9 (2012), с. 7–8.

13 Черниговского губернского предводителя дворянства губернскому собранию дворянства доклады, Чернигов 1914, с. 100–101.

14 *Весь Юго-Западный край*, Киев [1914], с. 471, 515, 578, 593, 607, 651.

15 *Календарь-ежегодник «Приднепровье»*. 1913, Екатеринослав 1913, с. 356.

16 А.П. Корелин, *op.cit.*, с. 154.

два уезда. Решение об объединении инициировали дворяне, однако оно вступало в силу только после согласования с министерствами юстиции и внутренних дел. В начале XX ст. не раз пересматривали территориальные пределы полномочий опеки. В Черниговской губернии для экономии средств, предлагалось оставить их в пяти уездах. Большинство проект не поддержало. Победило мнение, что экономия была незначительной, а невыгода – очевидной¹³. До 1914 года опеки просуществовали в каждом из 15 уездов Черниговской губернии. А вот дворяне юго-западных губерний пошли на некоторое сокращение их количества. На 1914 год они функционировали в Бердичеве, Звенигородке, Сквире, Таращи и Чигирине Киевской губернии. В то же время опеки в каждом из 12-ти уездов Волынской и Подольской губерний сохранялись до самого конца императорского периода России¹⁴. Также как и в Полтавской и Харьковской губерниях. В Херсонской – они были в каждом уездном городе, за исключением Мариуполя, потому что Александровско-Мариупольская, как объединенная, находилась в Александровске¹⁵. Видим, что география размещения дворянских опеки не претерпела существенных изменений. Опека, как и другие сословные учреждения, содержалась за счет дворянских повинностей, размер которых устанавливало дворянское собрание, учитывая количество рассматриваемых дел¹⁶.

Кроме губернатора опеку контролировали губернское правление, казенная палата, управление государственными имуществами и окружной суд, хотя официально они находились в ведении Министерства юстиции. При отказе рассматривать дела или при затягивании можно было обжаловать действия опеки в окружном суде. Если конфликт не улаживался, то претензии выясняла судебная палата. Последней инстанцией, как обычно, было общее собрание Сената. Многовекторная подчинённость

опек заставляет сомневаться в доли самоуправления этих корпоративных органов.

2. Структура опеки и её кадры

Дворянская опека, как и любой другой орган, имела управляющего, которым становился на трёхлетнюю каденцию уездный предводитель дворянства. В случае объединенной опеки её возглавлял предводитель того уезда, где она располагалась, а предводитель соседнего участвовал в заседаниях с правом голоса. Канцелярия документировала её деятельность путем переписки с административными учреждениями о взятии имений в опеку. Она же следила за своевременным поступлением отчётов опекунов. Рабочие вопросы выясняли выборные заседатели, записывая решения в журнал заседаний. В ней служило двое, а в объединенной – четыре человека, которых выбирало из местных помещиков дворянство. При смене заседателей, «старые» члены составляли ведомость о положении дел и согласовывали их с вновь избранными. Чтобы дисциплинировать уездных предводителей, все больше вовлекающихся в выяснение прав земельной собственности, Государственный совет предупредил, что они подлежат судебному преследованию за незаконные действия¹⁷.

Ограничение корпоративных прав дворянства государство начало с опеки правобережных губерний. Еще Д.Г. Бибиков требовал перевода управителей имений в опеку в категорию государственных служащих. Заседателями должны быть местные дворяне непольского происхождения. Если бы таковых не оказалось, их назначали с чиновников, как правило, россиян¹⁸. Что касается источников выплаты жалованья, то оно взималось из дворянских поместий и составляло до 600 руб. ежегодно, правда, его следовало согласовывать с главным начальником края. Вероятно, что она оказалась несовершенной,

¹⁷ ПСЗРИ, собр.2-е, т. 37, отд. 2, 1862, № 3891, Санкт-Петербург 1865.

¹⁸ И. Вольман, *Опека и попечительство...*, с. 11; ПСЗРИ, собр. 2-е, т. 42, отд. 1, 1867, №44806, отд. 2, № 45089, Санкт-Петербург 1871.

¹⁹ ПСЗРИ, собр. 2-е, т. 48, отд. 1, 1873, № 51809, Санкт-Петербург 1876.

²⁰ ПСЗРИ, собр. 2-е, т. 36, отд. 2, 1861, № 37826, Санкт-Петербург 1863.

²¹ *Сенаторська ревізія Київської та Чернігівської губерній: зі щоденника О.О.Половцова (жовтень 1880–травень 1881)*, М. Будзар, Є. Ковальов, Д. Терещенко (упор.), Київ 2019, с. 96.

²² *Памятная книжка Таврической губернии. 1916*, Симферополь 1916, с. 60, 129, 147.

и в 1873 г. была пересмотрена. Теперь количество взносов на содержание опеки зависело от размеров дворянских имений в каждой западной губернии. В Волынской из её 2282174 дес. земли эта сумма составляла 14900 рублей ежегодно, в Подольской – с 1614713 дес. – 12127 руб.¹⁹ С 1861 года повсеместно выплачивалось государственное жалование заседателям опеки и канцеляристам, а также пенсия, размер тех и тех определял стаж службы²⁰. Хотя в дворянских опеках служба не была престижной, ведь она не предполагала карьерного роста. И использовалось администрацией как своеобразное наказание чиновников²¹.

Заседателями служили местные дворяне, за исключением Юго-Западного края, куда определяли дворян из других губерний. В нескольких уездах Таврической губернии эти должности занимали представители мусульманской знати. В Симферопольской опеке на 1914 год заседателями были Мемет Мурза Карашайский и Селемет Мурза Крымтаев, в Евпаторийском – Осман Мурза Челебиев и Ильянс Мурза Кипчатский, в Перекопском – Али Мурза Карашайский и Сулейман Бей Босняков. В Бердянском, Днепровском, Мелитопольском, Феодосийском и Ялтинском уездах – заседателями были россияне²².

Важное место отводилось опекунам, которых родители указали в духовных завещаниях. Если опекунов было несколько, обязанности между ними разделялись: одни занимались имуществом, другие – личностью опекаемых. При одобрении опекунов принимались во внимание, в первую очередь, их моральные качества, в частности, рачительство, бесконфликтные отношения с покойными родителями. Речь шла и об отсутствии уголовной судимости, надзора полиции. Во всяком случае, они приступали к обязанностям после одобрения их опекой, принимая имущество малолетних по описанию в присутствии двух свидетелей.

Первой обязанностью опекуна являлось выявление капиталов в государственном банке и перевод их в собственность подопечного. Опекуну разрешалось передавать их на выгодное хранение в кредитные учреждения, вкладывать в ценные бумаги или использовать на развитие торговли и промыслов. Свои действия они обязаны были согласовывать с опекой, чтобы финансовые операции не подвергались риску и чтобы при распределении поместий между наследниками, учитывались интересы детей. Даже если у сироты не было собственности, опека пыталась обеспечить его минимальными средствами для соответствующего дворянскому званию образования. Если бы опекуны злоупотребляли обязанностями, их могли заменить новыми. Отношения опекунов и членов семьи не всегда складывались мирно. Иначе как объяснить жалобу дворянки Аделеиды Стефанович на Киевскую опеку, выдавшую опекуну над малолетними детьми ее брата, Феликсу Сульчевскому одну тысячу рублей. По её убеждению, деньги должны были принадлежать сиротам. Жалоба проверялась чиновниками канцелярии генерал-губернатора, и выяснилось, что те были выданы законно. Более того, Сульчевский был признан благонадежным опекуном.

Опека контролировала расходы опекунов. В годовых отчетах Херсонской опеки говорилось о доходах и расходах на содержание и воспитание подопечных. Штабс-капитан М.Ф. Попов как опекун детей Дембинского-Пиори вменял себе в заслугу их успехи в учебе и указал даже на полученные оценки. О подробности отчетов по делам имения, с которыми пришлось столкнуться матери, заметила и Зинаида Тулуб. Чтобы выплатить долги, приходилось отчитываться перед опекой «за каждую копейку»²³. Но отчетность не служила гарантией расхищения. Опекуны могли существенно повлиять на доходность имений или увеличить их долги. Имение князя О.Д. Голицына

²³ З.П. Тулуб, *Моя жизнь*, Киев–Париж–Дакар 2012, с. 82.

24 Н.В. Проць, *Дворянство Харківської губернії другої половини ХІХ–початку ХХ ст.*, Харків 2015, с. 93.

в Старой Водолаге за время пребывания в опеке увеличилось задолженность банку вдвое. В результате владельцу пришлось в течение двух лет выплачивать долг, не говоря уже о потере части имени²⁴.

3. Полномочия дворянской опеки

Попытки государства трансформировать опеку встретило сопротивление дворянства. Чтобы выяснить причины следует внимательно присмотреться к её функциям. Она накладывалась по просьбе дворян или администрации, чаще всего по решению губернского правления. Процедуру взятия начинали предводители дворянства или родственники. Её могла инициировать полиция или суды. Об установлении опеки и её снятии сообщалось в «Сенатских ведомостях». Таким же способом она и снималась. Правила взятия поместий в опеку оформились к середине ХІХ в. Она должна была заниматься прежде всего защитой законных интересов и прав лиц дворянского сословия, которые по разным причинам не могли этого сделать самостоятельно. Следует заметить, что опеке подлежали только имущества наследственных дворян. В первую очередь опека выясняла состояние имуществ. Если оно находилось в разных местностях, опека сосредотачивалась в том учреждении, из которого удобнее было управлять хозяйством и где располагалась большая его часть или по месту воспитания детей. Правда, последнее относилось только к дворянам Полтавской и Черниговской губернии, для которых сохранялось действие Литовского устава. Если же дети были без имущества, то ими занималась та опека, где они осиротели. После смерти Константина Пржездзецкого, имущества которого располагались в разных губерниях, в том числе и в Подольской, управление ими передавалось Дисненской дворянской опеке Виленской губернии, которая перебрала на себя заботу о его троих

малолетних детях²⁵. Речь шла о том, чтобы поместья оставались в собственности детей. Закон устанавливал для них три возрастных категории: от рождения до 14 лет, с 14-ти до 17-ти и следующий – до 21-го года²⁶. Во время первого периода подопечный не имел никаких прав распоряжаться поместьем. После достижения 14-ти лет несовершеннолетний мог обратиться к опеке за назначением ему попечителя, который бы советовал, как вести дела. С достижением 17-ти лет он получал некоторую самостоятельность, которую, все же, следовало согласовывать с опекой. Запрещалось брать деньги взаймы, заключать сделки, тратить капитал. Условия сдачи поместий в аренду, их заложение оговаривались распоряжениями Сената. Вот почему большое внимание обращалось на возраст детей, который устанавливался за метрическими и родословными книгами. Для сохранения имущества малолетних опекун защищал и отстаивал их интересы в судах, а также выплачивал долги имения. В этом случае ему разрешалось продать те запасы, которые могли испортиться, продажа ценного имущества запрещалась. О продаже опекун обязан был отчитываться заседателям опеки. Также регламентировалась передача земли в аренду, которая осуществлялась только с разрешения опеки. Более того, залог можно было оформить исключительно по согласованию с Сенатом. Поэтому Д.И. Мейер назвал опеку государственным учреждением²⁷. Опекуну, а при его отсутствии уездному предводителю дворянства, предстояло участвовать и в распределении наследства, а при межевании земель, отстаивать права подопечного, руководствуясь положением о преимуществах малолетних перед дееспособными собственниками смежных земель. За исполнение своих обязанностей опекуны могли рассчитывать на пять процентов из состояния малолетнего владельца.

Случаев, когда дети оставались сиротами, было немало, так как военные поздно создавали семьи.

25 *ПСЗРИ*, собр. 3-е, т. 19, отд. 1, 1899, № 16590, Санкт-Петербург 1902.

26 Исключения составляли дворяне Бессарабской области, кроме Аккерманского уезда, у которых совершеннолетие наступало с 25 лет. И.С. Вольман, *Опека и попечительство...*, с. 5.

27 *Русское гражданское право. Чтения Д.И. Мейера*, изд. 10-е, Петроград 1915, с. 590.

²⁸ ПСЗРИ, собр. 3-е, т. 8, 1888, № 5167, Санкт-Петербург 1890; Д.В. Федоров, *На царском пути «Исторический вестник»*, 72 (1898), с. 120.

²⁹ З.П. Тулуб, *op.cit.*, с. 65, 71.

³⁰ ПСЗРИ, собр. 2-е, т. 52, отд. 1, 1877, № 57381, Санкт-Петербург 1879.

Граф Д.Е.Остен-Сакен, хотя и умер в 92 года, имел несовершеннолетних детей. Его имение в Херсонской губернии процветало, пока им управлял поляк, а впоследствии из-за благотворительности и расточительности графа часть земель была заложена. В 1888 году они перешли к Елисаветградской опеке²⁸. В опеку попало и имение общественного деятеля А.Д. Тулова, умершего в 1872 г. Опекуном был назначен помещик, проживавший в 30 верстах от Требухова, поэтому хозяйством управлял приказчик. Опекун не смог обеспечить контроля из-за отдаленного проживания, тогда руководство взяла на себя жена А.Д. Тулова²⁹.

В опекуновском управлении находились имения при тяжелых заболеваниях их владельцев, в частности при психических расстройствах (безумии, «душевных болезнях»), глухоте и немоте. Больные дворяне проверялись в врачебном отделении губернского правления с участием и губернского, и уездного предводителя дворянства. Опека в этом случае накладывалась и на личность, и на имущество. Опекуны руководствовались теми же законами, что и для малолетних. Исключение составляли глухонемые, если они получили образование и могли выражать собственные мысли. В эту категорию попал действительный тайный советник И.И.Фундуклей. 1877 г. Киевская опека начала присматривать за имениями «страждущего расстройством умственных возможностей», бывшего киевского губернатора. Их было немало: в Звенигородском и Чигиринском уездах Киевской, Херсонском и Елисаветградском Херсонской и Ялтинском Таврической губерний, а также в Одессе и Петербурге. Опекунами были назначены жена генерал-адъютанта Анна Красновутская (из Новочеркасска), отставной ротмистр Варвар Врангель (из Киева) и титулярный советник Веселкин (из Санкт-Петербурга)³⁰. Земли отставного штабс-ротмистра Льва Зборомирского,

у которого обнаружилось подобная болезнь, находились и в Курской губернии, и в Харьковской, они передавались Сумской дворянской опеке³¹.

Опека налагалась, когда не обнаруживалось после шести месяцев со дня смерти владельца, наследников. Тогда назначался опекун. Разрешалось, учитывая физическое состояние зданий, их продажу с передачей вырученных средств в государственный банк. Там они хранились десять лет в ожидании наследника. Как только он появлялся, опека снималась. Чаще всего это были выморочные имения дворян, которые становились источником увеличения материальной собственности дворянских корпораций. Харьковское губернское собрание в 1876 г. предлагало, чтобы выморочные недвижимые имения при отсутствии наследников поступали в собственность дворян той губернии, где они располагались. До 1882 г. этот вопрос, несмотря на то, что его поднимали и другие собрания, не был рассмотрен правительством. Тогда харьковские дворяне апеллировали непосредственно к Александру III, прося оставлять выморочные имения в собственности дворян, так как это принято у мещан и крестьян. 3 мая 1883 г. такой закон вступил в силу. Однако он не смог улучшить положение, потому что только имения записанных в родословную дворянскую книгу переходили в собственность собраний. Но многие из них к этому времени уже перестали заносить себя в родословные книги³².

В опеке находились наследственные имения, на которые претендовали спорящие за право наследования. Тогда опека продолжалась до судебного разбирательства или до полюбовного их распределения, на которое отводилось два года. Срок опеки увеличивался до пяти лет, если владелец имений пропал без вести или остался за границей. В этом случае опека занималась розыском владельца до десяти лет, публикуя данные о нем в печати обеих столиц империи и в городах Одессе, Вильно и Риге. К розыску

³¹ ПСЗРИ, собр. 3-е, т. 19, отд. 1, 1899, № 17500, Санкт-Петербург 1902.

³² Л.В. Илляшевич, *Краткий очерк истории харьковского дворянства*, Харьков 1885, с. 155, 162, 167.

33 Доклады харьковского губернского предводителя дворянства очередному Харьковскому губернскому дворянскому собранию, Харьков 1915, с. 26–27.

34 «Видя с всем смятением капитана исправника и госпожу Цивинскую, бесчеловечное невнимание к своим крестьянам, ибо она не заботилась о засеве их полей и прокормлением», а требовала только непосильной работы барщиной, предписываю к ее милости письмо написать, известя, что ежели госпожа Цивинская будет невнимательна к ближним своим крестьянам, то имение ее предписать взять в опеку». *Селянський рух на Україні. 1826–1849 рр. Зб. док. і матер.*, В.П. Баран, Г.В. Боряк, М.І. Бутич та ін. (упор.), Київ 1985, с.76.

35 И.А. Никотин, *Столетний период (1772–1872) русского законодательства в воссоединенных от Польши губерниях и законодательство о евреях (1649–1876)*, т. 1, Вильна 1886, с. 70–71.

приобщалось Министерство иностранных дел. На время пребывания имения в опеке оно сдавалось в аренду, средства же поступали в дворянскую кассу. По крайней мере, так было с 40 десятинами земли покойного коллежского советника А.И. Свиткина (с. Елизаветовка), которыми завладела Стародубская дворянская опека³³.

До ликвидации крепостничества, если помещик из-за неумелого хозяйствования разрушал крестьянские усадьбы или жестоко обращался с крестьянами, то его имение могли взять в опеку. Такие случаи часто встречались в правобережных уездах, когда администрация стремилась противопоставлять для собственного утверждения в крае православных крестьян и католиков-помещиков, в особенности во время польских восстаний. Примером служит резолюция киевского губернатора Б.Я.Княжнина на рапорте исправника об отказе крестьян с. Бузовой выполнять барщину³⁴. Администрация Херсонской губернии также заметила, что побег крестьян из Подольской губернии были вызваны жестокостью помещиков, наказывавших за неподдержку их во время восстания. Тогда и появился указ 1 августа 1831 г. о взятии поместий этих помещиков в опеку³⁵.

Самой необычной в деятельности опеки было её участие в пресечении неэкономного хозяйствования. Если помещик не заботился о собственном имении, не развивал земледелие или скотоводство, занимался расточительством, демонстрируя излишнюю роскошь, тогда его поместье могло попасть в опеку. В этом случае инициативу её наложения брал на себя губернатор, который через губернского предводителя требовал выяснить экономическое положение дворянина. О наложении опеки просили члены семьи, полагая, что она сохранит имение. Анисия Тишковская обратилась к генерал-губернатору об опеке, потому что ее муж не хозяйничает, злоупотребляет спиртными напитками, продаёт имения

евреям-арендаторам. Её ходатайство поддержал киевский губернатор и чигиринское дворянское собрание³⁶. Если бы дворяне не одобрили её, то губернатор имел право установить опеку самостоятельно, согласовав это, правда, с Сенатом³⁷. Харьковский губернатор А.И.Петров инициировал введение опеки 1892 г. над имениями дворянина Лебединского уезда Семигановского из-за «расточительного образа жизни». Более того, он назначил время обсуждения этого вопроса дворянскими предводителями и депутатами³⁸. Наложённая в результате расточительства опека снималась, если дворянин изменил образ жизни, вернул доверие корпорации, что должно было засвидетельствовать решение дворянского собрания. Права накладывать опеку «за безмерную и разорительную роскошь» депутатские собрания лишались лишь в 1902 г.³⁹ Были случаи, что помещик подвергался одновременному обвинению и в жестокости к крестьянам, и в расточительстве. Примеры введения таких опеки в середине XIX в. привел В.Н. Заруба⁴⁰.

В опеку попадали имения, если дворяне переходили из христианской веры в другое вероисповедание. Опека в этом случае налагалась и на собственность личных дворян. В попечительской форме собственности они находились до возвращения хозяев в христианство. При этом опекуны должны были воспитывать их детей в православии. Опека устанавливалась и над имениями тех, которые лишались дворянского звания и которым было присуждено отбывание наказания в поселении. В опеке имение находилось до смерти собственника и только тогда переходило наследникам. Нам не удалось выявить таких случаев, но учитывая, что законы исходили от практики, очевидно, они имели место.

С переходом на рыночную экономику долги имений росли, и опека становилась надежным инструментом для взыскания задолженности, в том числе и заложенных в банках временно-заповедных

36 Центральный державний історичний архів України у м. Києві, ф. 442, оп. 521, 1883 р., спр. 11, арк. 9, 49.

37 Г. Блосфельдт, *Сборник законов о российском дворянстве*, Санкт-Петербург 1901, с. 372.

38 Державний архів Харківської області, ф.229, оп. 1, спр. 75, арк. 18.

39 Н.А Иванова, В.П. Желтова, *Словное общество Российской империи (XVIII–начало XX века)*, Москва 2009, с. 204; *ПСЗРИ*, собр. 3-е, т. 22, отд. 1, 1902, № 21641, Санкт-Петербург 1904.

40 В.Н. Заруба, *Дворяне Екатеринославской губернии*, Днепро 2016.

41 С. Беккер, *op.cit.*, с. 127, 158.

42 І. Кочергін, *Олександр Поль. Мрії, справи, спадщина*, Дніпро 2002, с. 199–200; В. Шандра, *Дворянська опіка та її соціальні практики...*, с. 104–105.

поместий. Как только долг был выплачен, а на это отводилось три года, опека снималась. Если нет, то она продолжалась еще три года. В случае неуплаты за это время, банки могли взять от опекунов имения в свое управление. Невозвращение долга в течение шести месяцев давало банку право забрать в собственное владение имение, а неуплата в последующие три месяца позволяла ему продать его на публичных торгах⁴¹. На собственность екатеринославского предпринимателя Александра Поля в 1891 году начали претендовать кредиторы, рассчитывая на прибыль от поселений Любомировка и Дубовой Балки, а также от продажи исторических коллекций. Стоимость обеих имений оценивалась в 120 тысяч рублей. Они могли быть проданы на торгах как обычные степные поместья. Но Поль оценил их в один миллион рублей за залежи высококачественной руды и аспидной поломки. Его жена обратилась к администрации для введения опеки. Опекунами были назначены по одному человеку от вдовы и от кредиторов. Ими стали уездный и губернский предводители дворянства и брат жены Владимир Коростовцев, которые предотвратили их продажу ниже стоимости. Опека была наложена на три года, но в течение этого времени кредиторы не получали желаемого, и она была продлена в 1895 году до 1897 года. В 1900 году Комитет министров продлил её до 1902 года, а затем – до 1904 года и снова до 1907 года. Только 20 февраля 1908 года в соответствии с указом императора она была отменена.

Аналогичная история повторилась в 1892 году с поместьем умершего князя, гвардии полковника Эмануэля Голицина, с той разницей, что опека переходила от Новгород-Северска до Рязани. Также были назначены опекуны, один из которых представлял интересы кредиторов⁴².

4. Попытки реформирования дворянской опеки

Функционирование дворянской опеки свидетельствует о социальных преимуществах дворянства. Государство, приступая к либеральным реформам, решило усовершенствовать опеку и попыталось внедрить её в систему общего судопроизводства. Речь шла о реформировании опеки на сословных принципах, с передачей её полномочий государству. Предлагалось несколько проектов – 1863 г. М.Н. Любошинского, который как член Государственного совета возглавлял комиссию при Министерстве внутренних дел для заключения нового положения об опеках; 1884 и 1891 гг. – статс-секретаря Н.И. Стояновского. В 1897–1901 годах вопрос о дворянском попечении не раз рассматривало особое совещание по делам дворянства под председательством И.Н. Дурново, отстаивающее ее сословный характер. В проекте устава об опеках 1892 г. и 1913 г. говорилось о передаче опекунских дел мировым судьям, о подчинении их окружным судам. Дворянство не поддерживало государственной инициативы о сословной опеке. Не разделяла её и комиссия по судебным реформам⁴³. При обсуждении проектов харьковские дворяне высказались за сохранение прежнего положения опеки. Предлагалось ограничиться созданием губернской дворянской опеки, которая формировалась бы на выборном принципе с привлечением прокурорского надзора и которая бы контролировала деятельность уездных опеки⁴⁴. Екатеринославские дворяне поддержали это предложение⁴⁵. Херсонские – рекомендовали увеличить полномочия опеки, передавая им те имения, у которых было много долгов⁴⁶. Комитет министров пошел навстречу дворянству и в 1882 г. приостановил продажу населенных поместий, заложенных в государственных кредитных учреждениях. Правда, только тогда, когда

43 *Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.*, т. 3: 1913–1916 гг., А.П. Корелин (автор предисл., введ. и коммент.), В.В. Шелохаев (ред.), Москва 2002, с. 360.

44 Державний архів Харківської області, ф. 220, оп. 1, спр. 75, арк. 20–26.

45 Державний архів Одеської області, ф. 1, оп. 140, спр. 105, арк. 5.

46 А.П. Корелин, *op.cit.*, с. 168.

47 И.И. Тхоржевский, *Исторический обзор деятельности Комитета министров*, т. 4: *Комитет министров в царствование императора Александра III (1881–1894)*, Санкт-Петербург 1902, с. 205.

48 *Объединенное дворянство...*, т. 3, с. 218.

49 *Ibidem*, с. 361–362.

50 М. Стороженко, *З моего життя*, В. Ульяновський (упор.), Київ 2005, с. 207.

51 Г. Блосфельдт, *op cit.*, с. 43.

52 *Объединенное дворянство...*, т. 2, Москва 2001, с. 91.

53 С. Беккер, *op.cit.*, с. 128.

54 И.Ф. Павловский, *К истории полтавского дворянства (1802–1902)*, т. 2, Полтава 1907, с. 107, 140, 168.

выкупная ссуда покрывала банковский долг. До конечного расчета имение оставалось на попечении⁴⁷. Когда судьба опеки рассматривалась на дворянском съезде, тот высказался за сохранение их предыдущего положения⁴⁸. В частности, П.В.Новицкий, депутат от херсонского дворянства, объяснил это так. Переход дворянских опеки в ведение судов приведет к затягиванию рассмотрения дел. В то время как в дворянских опеках они выясняются вовремя, там не наблюдаются злоупотребления, вовремя защищаются интересы малолетних. Среди должностных лиц преобладают выборные, которые безукоризненно выполняют свои обязанности, имеют высокие моральные качества. Поэтому стоит сохранить ее «*in situ*»⁴⁹. Ответственное отношение к председательствованию в дворянских опеках отмечает и Николай Стороженко⁵⁰.

Дворяне считали опеку вынужденной мерой. У кого поместья были взяты в опеку за долги, теряли доходы. К тому же они лишались права участия в дворянских собраниях⁵¹. Экономическая ситуация заставляла дворян держать имения в опеке, что обеспечивало их сохранность. Об этой специфике заявил экономист Сергей Шарапов на дворянском съезде⁵². Поэтому они стремились улучшить функции опеки, чтобы использовать её возможности для сохранения имений. Предложения об усовершенствовании банковской политики за счет использования опеки обсуждались на многих дворянских собраниях⁵³. Роменский предводитель дворянства Григорий Навроцкий, помещик средней руки (586 дес. земли) советовал, чтобы имения неисправных заемщиков не продавались, а брались в опеку. Однако его предложение было учтено лишь частично. Вместо этого было разрешено отдавать имения на три года в опеку при условии частичной уплаты банковских задолженностей на конец этого срока⁵⁴. Дворяне Херсонской губернии на очередном собрании 1868 г.

предложили губернатору распространить уплату денежного сбора на содержание опеки и на дворян, владеющих домами и собственностью в городах. Их инициативу поддержало Министерство внутренних дел⁵⁵. Дворяне Екатеринославской губернии рассматривали возможность распространения опеки и на имения личных дворян. Они рекомендовали отчитываться опеке не перед судебной палатой, а перед дворянским собранием и высказали недовольство правительственным решением о рассмотрении жалоб окружными судами вместо дворянской корпорации.

Потребность сохранить опеку для защиты имуществ и собственного положения заставляла дворян активно участвовать в инициативах её реформирования. На проект 1892 г. екатеринославское дворянство, делая шаг навстречу правительству, предлагало назначать опекунов не только из своей среды, но и из других при условии их порядочности. Речь шла также и о предоставлении опекам страховых функций⁵⁶. Что касается дворян Юго-Западного края, то они часто жаловались в канцелярию генерал-губернатора о разорении поместий опекунами и об их злоупотреблениях. Решение Государственного совета и Государственной думы 1912 г. о сокращении количества опеки в Киевской губернии оценивалось ими как не соответствующее их потребностям, а потому ставили вопрос об учреждении опеки в городах пребывания окружных судов⁵⁷.

Значительное количество законодательных актов с регламентацией деятельности дворянских опеки указывает на то, что воплотить их на практике было нелегко. Это признавали и представители высшей власти, и местное дворянство. Александр Половцов, ревизуя Киевскую губернию, отмечал, что знакомство с деятельностью Уманской опеки 1880 г. убедило его, что её сотрудников следует отдать под суд⁵⁸. Среди уездных предводителей дворянства, использовавших опеку для собственного

55 Державний архів Одеської області, ф. 1, оп. 140, спр. 116, арк. 1, 7, 11.

56 І. Кочергін, *Катеринославське дворянство...*, с. 98, 102–104.

57 В. Шандра, *Дворянські установи Південно-Західного краю Російської імперії. Формування кадрового складу (друга половина ХІХ–початок ХХ ст.)*, «Проблеми історії України ХІХ–початку ХХ ст.», 27 (2017), с. 18, 19.

58 *Сенаторська ревізія...*, с. 79.

обогащения и незаконно присвоившие её средства был Лев Илляшевич, предводитель Змиевского уезда Харьковской губернии. 1883 г. им были взяты 160 руб. из кассы опеки и 2861 руб. от жены действительного статского советника Ольги де-Росси о наследстве полковника Грекова. Возвратить средства он не мог и был сослан в Сибирь⁵⁹.

Итак, подытожим. Дворянская опека играла немаловажную роль в дворянской корпорации. Она наделялась верховной властью элементами сословного самоуправления, среди них: выборный принцип формирования кадрового состава, назначение опекунов из собственной среды, контроль за её деятельностью. А также собственное содержание и участием в её наложения или прекращении. Вместе с тем государство пыталось сделать опеку надежным средством надзора за положением имуществ привилегированного сословия. Оно стремилось к тому, чтобы дворянские имения с потерей или болезнью владельца оставались в семье, под контролем опеки и дворянской корпорации продолжали хозяйствование, обеспечивая её членов материальными средствами к существованию, предоставляя средства на образование молодых дворян, потенциальных военных и чиновников. Государству удавалось дисциплинировать владельцев поместий, не растрачивать хозяйства, не прибегать к расточительству или излишней роскоши. Как и защищать крестьянство от жестокости помещиков при их эксплуатации, указывая на неизбежность наказания за превышение власти. Ведь для государства крестьянство продолжало оставаться основным налогоплательщиком и источником снабжения солдат для армии. Созданная Екатериной II для урегулирования частной собственности, опека совершенствовалась как по инициативе правительства, так и дворянских корпораций, которые смогли отстоять за собой право распоряжаться имениями и руководствоваться понятиями чести

и благородства. Во второй половине XIX–начале XX ст. дворянские опеки для сохранения поместий во время перехода на рыночные отношения активизировали свою деятельность. Теряя господствующее положение и общественное значение дворянство, упиравсь правительственным мерам, использовало её для сохранения и защиты своих имений. Государство же мобилизовало их для взыскания средств у собственников задолженных поместий, регламентируя со своей стороны погашение ссуд.

BIBLIOGRAFIYA

I. ISTOCHNIKI

- Derzhavnyy arkhiv Odes'koyi oblasti, f. 1, op. 140, spr. 105, 116.
- Derzhavnyy arkhiv Kharkivs'koyi oblasti, f. 220, op. 1, spr. 75.
- Tsentrál'nyy derzhavnyy arkhiv Ukrayiny u m. Kyievi, f. 442, op. 521, 1883 r., spr. 11.
- Adres-kalendar' lichnogo sostava pravitel'stvennykh i obshchestvennykh uchrezhdeniy Kiyevskoy gubernii na 1878 god*, Kiev 1878.
- Blosfel'dt G., *Sbornik zakonov o rossiyskom dvoryanstve*, Sankt-Peterburg 1901.
- Chernigovskogo gubernskogo predvoditelya dvoryanstva gubernskomu sobraniyu dvoryanstva doklady*, Chernigov 1914.
- Doklady khar'kovskogo gubernskogo predvoditelya dvoryanstva oche-rednomu Khar'kovskomu gubernskomu dvoryanskomu sobraniyu*, Khar'kov 1915.
- Fedorov D. V., *Na tsarskom puti. (Cherty iz zhizni grafa D. Ye. Osten-Sakena)*, «Istoricheskiy vestnik», 72 (1898), s. 103–121.
- Kalendar'-yezhegodnik «Pridneprov'ye»*. 1913, Yekaterinoslav 1913.
- Khar'kovskiy kalendar na 1914 god*, Khar'kov 1914.
- Ob>yedinennoye dvoryanstvo. S>yezdy upolnomochennykh gubernskikh dvoryanskikh obshchestv. 1906–1916 gg.*, t. 1: 1909–1910 gg; t. 2: 1909–1912 gg.; t. 3: 1913–1916 gg., A.P. Korelin (avtor predisl., vved. i komment.), V.V. Shelokhayev (red.), Moskva 2001–2002.
- Pamyatnaya knizhka Poltavskoy gubernii na 1916 god*, Poltava 1916.
- Pamyatnaya knizhka Tavricheskoy gubernii. 1916*, Simferopol' 1916.
- Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii, sobr. 1-ye*, t. 34, Sankt-Peterburg 1830; *sobr. 2-ye*, t. 36–37, Sankt-Peterburg 1863–1865; t. 42, Sankt-Peterburg 1871; t. 48, Sankt-Peterburg 1876; t. 52, Sankt-Peterburg 1879; *sobr. 3-ye*, t. 8, Sankt-Peterburg 1890; t. 19, Sankt-Peterburg 1902; t. 1922, Sankt-Peterburg 1904.
- Selyans'kiy rukh na Ukraí'ni. 1826–1849 rr. Zb. dok. í mater.*, V.P. Baran, G.V. Boryak, M.Í. Butich ta in. (upor.), Kiev 1985.
- Senators'ka reviziya Kí'vs'koí' ta Cherní'gívs'koí' guberniy: zí shchodennika O. O. Polovtsova (zhovten' 1880–traven' 1881)*, M. Budzar, Y. Koval'ov, D. Tereshchenko (upor.), Kiev 2019.
- Storozhenko M., *Z mogo zhittya*, V. Ul'yanovs'kiy (upor.). Kiev 2005.
- Tulub Z.P., *Moya zhizn'*, Kiyev–Parizh–Dakar 2013.
- Ves' Yugo-Zapadnyy kray*, Kiyev [1914].
- Vol'man I., *Opeka i popechitel'stvo: Prakticheskoye rukovodstvo: Sbornik deystvuyushchikh v imperii zakonov ob opekakh i popechitel'stvakh*, Sankt-Peterburg 1913.

II. LITERATURA

- Bekker S., *Mif o russkom dvoryanstve. Dvoryanstvo i privilegii poslednego perioda imperatorskoy Rossii*, Moskva 2004.
- Bovua D., *Gordiyev uzel Rossiyskoy imperii. Vlast', shlyakhta i narod na Pravoberezhnoy Ukraine (1793–1914)*, M.A. Krisan' (red.), Moskva 2011.
- Gulyayev P., *Ob opekakh, uchrezhdayemykh na osnovanii uzakoneniy nad imeniyami dvoryan i gradskikh zhiteley*, Sankt-Peterburg 1831.
- Illyashevich L.V., *Kratkiy ocherk istorii khar'kovskogo dvoryanstva*, Khar'kov 1885.
- Ivanova N.A., Zheltova V.P., *Sosloynoye obshchestvo Rossiyskoy imperii (XVIII–nachalo XX veka)*, Moskva 2009.
- Kocherhin I., *Katerynoslavs'ke dvoryanstvo v umovakh transformatsiyi sotsial'nykh vidnosyn (druha polovyna XIX–pochatok XX st.)*, Dnipro 2016.
- Kocherhin I., *Oleksandr Pol'. Mriyi, spravy, spadshchyna*, Dnipro 2002.
- Korchmyna E.S., *Instytut dvoryanskoj opeki v Ryazanskoj hubernyy v kontse XVIII-pervoy polovyny XIX veka*, «Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta», 9 (2012), s. 7–12.
- Korelin A.P., *Dvoryanstvo v poreformennoy Rossii. 1861–1904*, Moskva 1979.
- Nikotin A.Y., *Stoletnyy peryod (1772–1872) russkoho zakonodatelstva v vossoedynennykh ot Pol'shy hubernyyakh y zakonodatel'stvo o evreyakh (1649–1876)*, t. 1, Vyl'na 1886.
- Omel'chenko O., «*Zakonnaya monarkhiya*» *Ekateryny Vtoroy. Prosveshchennyi absolyutyizm v Rossii*, Moskva 1993.
- Pavlovskiy Y.F., *K ystoriy poltavskoho dvoryanstva (1802–1902)*, t. 2, Poltava 1907.
- Prots' N.V., *Dvoryanstvo Kharkivs'koyi huberniyi druhoyi polovyny XIX–pochatku XX st.*, Kharkiv 2015.
- Romanovych-Slavatynskyy A.V., *Dvoryanstvo v Rossyy ot nachala XVIII veka do otmeny krepostnogo prava*, Sankt-Peterburg 1870.
- Russkoe hrazhdanskoe pravo. Chtenyya D.Y.Meyera*, Petrohrad 1915¹⁰.
- Shandra V., *Dvoryans'ka opika ta yiyi sotsial'ni praktyky pid chas modernizatsiynykh reform (druha polovyna XIX–pochatku XX st.)*, «Problemy istoriyi Ukrayiny XIX–pochatku XX st.», 30 (2020), s. 86–117.
- Shandra V., *Dvoryans'ki ustanovy Pivdenno-Zakhidnoho krayu Rosiy's'koyi imperiyi. Formuvannya kadrovoho skladu (druha polovyna XIX–pochatoku XX st.)*, «Problemy istoriyi Ukrayiny XIX–pochatku XX st.», 27 (2017), s. 7–24.
- Tkhorzhhevskyy Y.Y., *Ystorycheskiy obzor deyatelnosti Komyteta mynystrov*, t. 4: *Komytet mynystrov v tsarstvovanye ymperatora Aleksandra III (1881–1894)*, Sankt-Peterburg 1905.

Vol'man I., *Opeka i popechitel'stvo*, Sankt-Peterburg 1903.

Vol'man I., *Opeka i popechitel'stvo. Prakticheskoye rukovodstvo. Sbornik deystvuyushchikh v imperii zakonov ob opekakh i popechitel'stvakh*, Sankt-Peterburg 1913.

Zaruba V.N., *Dvoryane Yekaterinoslavskoy gubernii*, Dnipro 2016.
